

Э. Н. Берендтс

**Государственное хозяйство
Швеции 19 Века**

Часть 2. Выпуск 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Э1

Э1 **Э. Н. Берендтс**
Государственное хозяйство Швеции 19 Века: Часть 2. Выпуск 2 / Э. Н. Берендтс – М.: Книга по Требованию, 2021. – 332 с.

ISBN 978-5-4241-6469-9

Государственное хозяйство Швеции 19 Века.
Часть 2. Выпуск 2.
Формальный строй государственного хозяйства Швеции.

ISBN 978-5-4241-6469-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Исторія развитія кассоваго строя Швеціи. 251—258. Необходимость расширенія понятія „денежное управленіе. 258—260. Три стадіи движенія суммъ въ Швеціи. Внесеніе въ окладъ и взиманіе: Окладныя книги и податныя реестры 262—271. Порядокъ собиранія госуд. доходовъ 272—275. Недоимки и ихъ взысканіе, давность. 275—280. Кассовый строй Швеціи. 280—291. Счетоводство и отчетность 291—296. Организациа котороля 296—308. Административная юстициа, исторія развитія и современная организациа. 308—324.

Представивъ читателямъ въ первомъ отдѣлѣ картину политическаго и соціально-экономическаго развитія Швеціи въ XIX столѣтіи, я разсмотрю въ двухъ слѣдующихъ отдѣлахъ формальный и матеріальный строй шведскаго государственнаго хозяйства, ея дѣйствующее финансовое право.

Второй отдѣлъ посвященъ обзорѣнію формальнаго строя государственнаго хозяйства Швеціи. Въ него войдутъ слѣдующіе раздѣлы: Глава I посвящена субъектамъ финансоваго верховенства, королю и риксдагу, разсмотрѣнію ихъ взаимнаго отношенія, правъ и обязанностей каждаго изъ нихъ; глава II—разсмотрѣнію бюджетнаго права Швеціи, глава III—обзорѣнію органовъ финансоваго управленія, центральныхъ и мѣстныхъ. Первые раздѣляются на 1) органы центрального финансоваго управленія, подчиненные исключительно королю (органы управленія верховнаго и подчиненнаго), и 2) подчиненные риксдагу и дѣйствующіе независимо отъ короля, какъ верховнаго главы всей администраціи. Мѣстные органы финансоваго управленія также распадаются на 2 группы: 1) коронные органы мѣстнаго финансоваго управленія; 2) органы финансоваго управленія подчиненныхъ государству принудительныхъ общественныхъ хозяйствъ, земства и общины (сельской и городской). Глава IV посвящена разсмотрѣнію организаціи контроля надъ финансовымъ управленіемъ и административной юстиціи, т. е. способамъ рѣшенія споровъ о правѣ въ области финансоваго управленія.

Отдѣлъ III, посвященный обзорѣнію матеріальнаго строя государственнаго хозяйства Швеціи, распадается въ свою очередь на 3 крупныхъ раздѣла. I раздѣлъ, содержитъ въ се-

бѣ 4 главы, обнимающія собою разсмотрѣніе доходовъ, поступающихъ въ казну отъ спеціальнаго государственнаго капитала, т. е. доходовъ, носящихъ въ финансовой литературѣ неправильное, по моему мнѣнію, названіе механическихъ или частно-правовыхъ (доходы отъ государственной земледѣльческой недвижимой собственности, отъ казеннаго лѣснаго хозяйства, отъ рыбныхъ ловлей, которыя шведскимъ государственнымъ правомъ причисляются къ недвижимой собственности, отъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ и движимыхъ капиталовъ). 2 раздѣлъ (раздѣленный на 10 главъ) посвященъ разсмотрѣнію: доходовъ государства отъ общенароднаго капитала, называемыхъ въ финансовой литературѣ—органическими; доходъ отъ регалій (часто, въ особенности въ прежнее время, вводимыхъ въ категорію частно-правовыхъ или механическихъ доходовъ, хотя уже одна этимологія слова показываетъ, что о частномъ правѣ или о механическомъ полученіи дохода рѣчи быть не можетъ); пошлинъ; налоговъ прямыхъ (личныхъ, реальныхъ, подоходныхъ) и косвенныхъ (акцизъ на спиртные напитки, пиво, свеклосахарное производство и таможенные пошлины). Къ доходамъ государства можно причислить и повинности, отправляемыя жителями для удовлетворенія государственныхъ нуждъ, такъ какъ всякая такая повинность есть ничто иное, какъ замѣна личными услугами матеріальныхъ жертвъ на общегосударственные погрѣбности. Въ особой главѣ мы обратимся къ государственнымъ долгамъ Швеціи. Наконецъ, послѣднюю главу II раздѣла мы посвятимъ обзорѣнію доходовъ мѣстныхъ принудительныхъ союзовъ.

III раздѣлъ будетъ посвященъ обзорѣнію государственныхъ расходовъ. Помѣщеніе расходовъ въ концѣ сочиненія покажется страннымъ, покажется противорѣчіемъ положенію финансовой науки, что въ государственномъ хозяйствѣ расходы регулируютъ размѣры хозяйства, что слѣдовательно рас-

ходы, какъ абсолютное требованіе государственной жизни, должны быть поставлены на первомъ мѣстѣ.

Я не оспариваю основательности этого теоретическаго положенія, оправдываемаго по большей части и практикою (хотя и не всегда, не на всякой ступени исторіи народовъ, не на всякой стадіи развитія хозяйственной жизни народовъ). Но эта научная систематика имѣетъ много и противъ себя. Строй доходовъ, а не строй расходовъ опредѣляетъ собою типичную индивидуальность даннаго государственнаго хозяйства. Система пользованія спеціально-государственнымъ и общенародными капиталами (вещественными и невещественными), т. е. такъ наз. механическими и органическими источниками доходовъ, даетъ типичную окраску финансамъ каждаго государства. Расходы (не количественно, а качественно, абсолютно а не относительно, не съ точки зрѣнія взаимнаго отношенія отдѣльныхъ группъ другъ къ другу) почти одинаковы во всѣхъ государствахъ культурнаго міра. Имѣя таблицу расходовъ того или другаго государства предъ собою, мы не можемъ судить о ихъ значеніи. Даже вычисленіе цифроваго отношенія отдѣльныхъ расходныхъ статей, такъ наз. производительныхъ (прямо или косвенно) и непроизводительныхъ, не даетъ намъ ключа къ сужденію о томъ, производительно ли ведется государственное хозяйство. Ключъ этотъ дается намъ только знакомствомъ со способомъ полученія доходовъ (по времени и по мѣсту), способомъ раскладки на различные социальныя классы и отношеніемъ доходовъ отъ спеціально государственнаго капитала къ доходамъ отъ общенароднаго капитала. Безъ этого предварительнаго знакомства съ подробностями строя доходовъ всякое $\%$ вычисленіе различныхъ группъ расходовъ останется мертвою буквою, а не будетъ живою картиною: мы не будемъ имѣть въ рукахъ вѣрнаго критерія для оцѣнки производительности государственнаго хозяйства. Пояснимъ это положеніе примѣромъ. соору-

женіе желѣзныхъ дорогъ на государственной счетъ считается производительнымъ расходомъ. Съ этимъ можно согласиться только условно, а именно только тогда, если мы знаемъ, что система налоговъ или пошлинъ, дающая средства на уплату процентовъ по ж.-дорожнымъ займамъ и на погашеніе ихъ, основана на принципѣ равномернаго распредѣленія податной тяжести на всѣ классы общества. Въ государствѣ, имѣющемъ неправильную податную систему (преобладаніе напр. подушныхъ сборовъ съ низшихъ классовъ или косвенныхъ налоговъ, лежащихъ съ особенною тяжестью на классѣ неимущихъ), сооруженіе желѣзныхъ дорогъ на счетъ казны или значительные платежи въ пользу гарантированныхъ желѣзно-дорожныхъ предпріятій, не могутъ отозваться производительнымъ образомъ на народномъ хозяйствѣ, усиливая неравномерность распредѣленія экономическихъ благъ. Неправильная податная система есть признакъ отсталой народной культуры. Сохраненіе ея и одновременное введеніе въ народное хозяйство элементовъ высшей культуры есть противорѣчіе, а противорѣчіе между наличными силами и стремленіями въ народномъ хозяйствѣ ведетъ къ кризису. Кризисъ этотъ можетъ быть замаскированъ блестяще-одностороннимъ развитіемъ той или другой отрасли народнаго хозяйства, но послѣдствія его будутъ тѣмъ губительнѣе, чѣмъ дольше продолжалось замаскированіе. Производительнымъ, прочно производительнымъ будетъ только то государственное хозяйство, въ которомъ соціально-экономическое качество доходовъ соотвѣтствуетъ соціально-экономическому качеству расходовъ. Абсолютно необходимыя потребности и абсолютно необходимыя расходы на ихъ удовлетвореніе (расходы на обезпеченіе минимума внѣшней и внутренней безопасности, минимума сообщеній, минимума образованія и т. д.) всегда будутъ регулировать минимальныя суммы доходовъ, но шагъ за эти предѣлы, твердый, прочный шагъ обусловленъ прогрессомъ въ системѣ доходовъ.

Таковы соображенія, побудившія меня разсмотрѣть строй доходовъ прежде строя расходовъ, такъ какъ только послѣ начертанія по *возможности* полной картины строя доходовъ Швеціи, послѣ опредѣленія значенія каждаго изъ нихъ въ системѣ доходовъ, я могу критически отнестись къ ея расходамъ и придти къ твердому выводу о характерѣ государственнаго хозяйства этой страны, а этотъ выводъ, по правиламъ строгой систематики, долженъ быть помѣщенъ въ концѣ труда.

ОТДѢЛЪ II.

Формальный строй шведскаго государственнаго хозяйства.

Г Л А В А I.

Субъекты финансоваго верховенства.

Источники: Форма правленія 1809 г. Учрежденіе осеймъ 1810 г. Учрежденіе о сеймъ 1866 г. (Riksdagsordning). Всѣ узаконенія, касающіяся формальнаго строя государственнаго хозяйства, вышедшія въ періодъ 1866—1890 г., публикуются въ собраніи законовъ и распоряженій (Svensk Författningssamling). Для истолкованія положеній формы правленія 1809 г. весьма важны мотивы комитета, выработавшаго этотъ основной законъ Швеціи. Они изданы въ 1874 г. подъ заглавіемъ «Riksens Höglofl. Ständers constitutiöns—utskotts memorialer och öfriga expeditioner vid riksdagen i Stockholm 1809—1810 гг.

Литература. Naumann. Sveriges Statsförfattningsrätt. Томъ II, III, IV. Rabenius. Lärbok i Kamerallagfarenhet. Rabenius (сынъ) Sveriges gällande Förvaltningsrätt. Linde Sveriges Finanzrätt, Aschehough. Das Staatsrecht der vereinigten Koenigreiche Schweden und Norwegen. Rydin. Svenska Riksdagen. Dess Sammansättning och verksamhet. Часть II. Ero же. Om svenska folkets beskattningsrätt. Ero же статьи въ Svensk Tidskrift 1873. Om Kamrarne och Beskattningsfrågan. Ero же актовыя рѣчи. Om 1809—1810 års Riksdags statsrättliga betydelse för statsregleringen. I и II. 1875—1876. Thulin. Om Konungens ekonomiska lagstiftningsrätt. 1890. Svedelius Om statsrådets ansvarighet;

Kjellén Studier rörande ministeransvarigheten. Aliq Om Kongl. Majts rätt i fråga om nedsättning af tullbevillningsafgifter. Landgren. Om Konungens sanktionsrätt vid förändring eller upphäfvande af statens ordinarie inkomster. О правахъ короля и риксдага въ области финансоваго управленія говорится также въ сборникѣ Cobden Club, «Correspondance relative to the budgets of various countries. 1877. Извлеченіе изъ реферата о Швеціи находится у Леруа Болье; Traité de la science des Finances. II. Обзоръ шведской конституціи 1809 г. находится въ сочиненіи Лохвицкаго: Обзоръ современныхъ конституцій. II изд. 1865 г. Онъ составленъ безъ пользованія какимъ бы то ни было шведскимъ источникомъ или пособіемъ, на основаніи французскихъ и нѣмецкихъ трудовъ, притомъ въ высшей степени небрежно; событія, цифры, названія перепутаны, даже хронологія важнѣйшихъ событій шведской исторіи не вѣрна.

Знаменитая вѣкогда теорія раздѣленія властей, результатъ философскаго размышленія Локка, Свифта, Монтескье, Вольтера и Бенжамена Константа, теорія, въ которой долго видѣли философскій камень политики, считавшаяся панацеею противъ нарушенія общественной свободы, послужившая основою для созданія нѣкоторыхъ образцовыхъ конституцій (французской 1791 г., Испанской, Португальской, Бразильской, отчасти Бельгійской и Норвежской), признается нынѣ неосновательною. Наука выставила принципъ нераздѣльности и единства государственной власти и говоритъ только о распредѣленіи функций нераздѣльной власти между органами ея.

Но практика какъ будто совершенно игнорируетъ это опроверженіе современною наукой положеній науки нашихъ предковъ. На каждомъ шагѣ мы сталкиваемся съ выраженіями: „pouvoir législatif“ „pouvoir exécutif“, „gesetzgebende, richterliche, vollziehende Gewalt“, и даже представители науки впадаютъ часто въ старую ошибку и говорятъ объ отдѣльной якобы „исполнительной власти“ (Штейнъ).

Шведские юристы, цитирующие в своих сочинениях Лабанда, Шульце, Гэнеля, Гнейста, Гаррейса и Мартица, постоянно говорят не только о законодательной власти, о судебной власти, об исполнительной власти, но как будто выступая оппозицией научному принципу нераздельности и единства государственной власти, говорят о двух государственных властях—власти королевской и власти народной. Может быть, они подразумевают под этим выражением—разделение пользования и распоряжения государственной властью, служащей объектом юридического отношения принудительного властвования. Но этого они не высказывают, а прямо противопоставляют власть короля и власть народа, как две различные, друг от друга по существу отличные власти. Выражения „Konungens makten“, „Folks-makten“ встречаем мы у Наумана, Тулина, Рюдина, Сведелиуса и др. Чем объяснить это противоречие между наукою и ее лучшими представителями в одной из стран культурного мира?

Если встать на ту точку зрения, что исследователи положительного государственного права должны обращать внимание на понятия и слова, их выражающие, употребляемые в источниках государственного права данной страны,—то указанные выше ученые—правы. Понятия и слова, встречаемые в памятниках законодательства часто не выдерживают научной критики. Памятники не писаны по правилам строгой логики. Их выражения и слова продиктованы исторически развившимися понятиями. Может быть, возразят нам, что основной закон Швеции, форма правления 1809 г., составлена в эпоху очарования знаменитой теорией Монтескье, в эпоху, когда его магическая формула пленила умы серьезных революционеров—консерваторов не менее радикальных кортесов 1812 г. и конституанты 1791 г.? Если так, то почему же и политики и юристы 17 столетия в Швеции